

Театр САМАЯ ГЛАВНАЯ, САМАЯ ОТВЕТСТВЕННАЯ

Вся магаданская театральная лениниана связана с именем заслуженного артиста РСФСР Александра Николаевича Мартынова. Александр Николаевич был в Магадан уже имея опыт воплощения образа Ленина в другом театре. Это определило успех первого ленинского спектакля в городе. Он состоялся 29 сентября 1956 года. В тот памятный вечер областной музыкально-драматический театр показал премьеру «Кремлевские куранты», открыв ею новый сезон. Пьесу Николая Погодина поставил режиссер Н. А. Вельяминов, оформил художник Л. В. Вегнер.

Как и к каждому ленинскому спектаклю, А. Н. Мартынов долго и тщательно готовился к премьере «Кремлевских курантов». Он перечел много ленинских трудов, воспоминаний современников о великом вожде. С помощью художника-примера удачно подобрал грим, ориентируясь на фотографии и картины, изображающие Владимира Ильича. Затем были найдены верные жесты, движения, походка, интонация. Труднее всего пришлось с передачей внутреннего содержания образа, ибо духовный и интеллектуальный мир Ленина — неисчерпаемый океан. Но А. Н. Мартынов, подобно многим актерам, и не обольщал себя напрасной надеждой на доскональное раскрытие столь глубокой человеческой натуры. Артист поставил перед собой более посильную, но также трудную и ответственную задачу: показать ленинскую простоту в общении с простым народом, безграничную веру Ильича в советских людей, в

их способность воплотить в жизнь самые дерзновенные мечты.

Актер хорошо усвоил диалектику образа: его герой был то спокоен, то порывист, то задумчив, то быстр и смел в решениях. И при том — это был цельный, органически слитный образ. Зрители узнавали Ленина в быстрой походке, резких жестах, в слегка приподнятой голове, во взгляде прищуренных глаз. Образ был близок и понятен зрителям, вызывал у них волнение. Особенно удалась Мартынову сцена в крестьянской избе Чудновых. В ней ярко раскрывалась ленинская человечность, задумчивость, обаятельность и скромность.

Меньше тогда удалась артисту другая сторона роли — изображение Ленина как государственного и партийного деятеля. Здесь исполнитель был более робок в поисках и часто ограничивался фиксацией знакомых по фильмам и картинам поз, скульптурной монументальностью некоторых мизансцен.

Очень хорошо, что театр не ограничился показом «Кремлевских курантов» только жителям областного центра, а выезжал со спектаклем в глубинные районы. Радость встречи с образом Ильича испытали охотники и рыбаки, рабочие и оленеводы, русские, чукчи, эвены, эскимосы.

Десятилетие со дня рождения В. И. Ленина театр отметил постановкой заключительной части погодинской трилогии — спектаклем «Третья патетическая» (режиссер Е. А. Гуров, художник Я. В. Высоцкий). В этом спектакле Мартынов сделал шаг впе-

ред по сравнению с предыдущей работой. Образ Ленина здесь был раскрыт артистом разносторонне и глубже, психологически тоньше и убедительней. Политическая страстность вождя была хорошо передана А. Н. Мартыновым в сцене кремлевского кабинета. В картине, изображающей Ленина беседующим с Дятловым и Сестрорецким, исполнитель ярко донес до зрителей чуткость Ильича к людям.

Ровно через пять лет театр поставил историческую хронику Михаила Шатрова «Шестое июля» (режиссер Н. И. Ключников). А. Н. Мартынов, работая над этой пьесой, обогатил и дополнил любимый образ новыми чертами, еще более отшлифовал каждый жест, каждое движение. Вместе с труппой он тщательно изучил изображаемую в пьесе эпоху, еще раз обратился к трудам Ильича. Это придало спектаклю хроникальную достоверность.

Артист играл так, что в каждом его движении, даже не подкрепленном словом, зрители угадывали ход мысли Ленина. Вот говорит эсерка Спиридонова. Ильич молча слушает. Но в легкой насмешливой улыбке, характерном наклоне головы, в нетерпеливо прорвавшемся жесте чувствуется бинение ленинской мысли, которая через несколько ми-

нут выльется в сокрушительный отпор оппоненту-демагогу.

Хорошо показывал А. Н. Мартынов Владимира Ильича в трудные минуты после убийства эсерами германского посла Мирбаха. Зрители и действующие лица спектакля в умном прищуре ильичевых глаз и его серьезной озабоченности видели, что Ленин найдет правильный выход в сложившейся ситуации.

А в момент решительного перехода в наступление на эсеров А. Н. Мартынов показывал Ильича в новом качестве — стратега-полководца.

Четыре года тому назад магаданцы увидели в своем театре еще один ленинский спектакль — пьесу «Между ливнями» Александра Штейна. В соответствии с актерской индивидуальностью исполнителя роли Ленина, стремясь сделать спектакль более публицистическим, режиссер В. Левиновский вынес некоторые сцены ближе к зрителям. Недовольство

крестьян разверсткой, бедственное положение рабочих в городах, кронштадтский мятеж — было над чем подумать Ильичу. Ленин искал выход из создавшегося положения. Поиски его мысли были переданы режиссером и актером в сцене «бессоницы» — труднейшей сцене для исполнителя, А. Н. Мартынов не полностью справился с нею, но в целом она была принята зрителями, которые остались благодарны артисту за новую встречу с образом Ильича.

Театр ставил также первую часть погодинской трилогии («Человек с ружьем») и сцены из спектакля о юности Ленина «Семья» И. Попова. Эти спектакли явились заметным вкладом в театральную лениниану, создание которой продолжается и в наши дни, в преддверии 100-летия со дня рождения вождя.

А. ИВАНОВ,
театровед.

НА СНИМКЕ: после спектакля.